

Автор
К 93

+

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

На правах рукописи

КУРБАНОВ Джаббар Ташпулатович

ИНСТИТУТ ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЫ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
(по материалам Узбекской ССР)

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс,
криминалистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ташкент — 1991

Ур

Работа выполнена в Ташкентском ордена Трудового Красного государственном университете им. В. И. Ленина.

Научные руководители — доктор юридических наук, профессор **АБДУМАДЖИДОВ Г. А.**

— доктор юридических наук, профессор **САРКИСЯНЦ Г. П.**

Официальные оппоненты — доктор юридических наук, профессор **ШЕЙФЕР С. А.**

кандидат юридических наук, доцент **ГРИГОРЬЕВ В. Н.**

Ведущая организация — Таджикский государственный университет им. В. И. Ленина.

Защита диссертации состоится « 4 » марта 1991 г. в часов на заседании специализированного совета Д 067.02.02 в Ташкентском государственном университете им. В. И. Ленина (700047, г. Ташкент, ул. К. Маркса, 35, юридический факультет, зал заседаний Ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТашГУ им. В. И. Ленина (Вузгородок).

Автореферат разослан « 28 » январь 1991 г.

**Ученый секретарь
Специализированного Совета**
кандидат юридических наук,
доцент

В. Н. СТАСЬКО.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

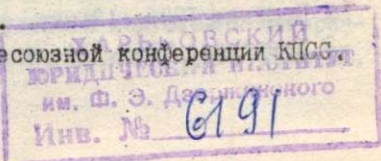
Актуальность темы исследования. Сейчас, когда взят твердый курс на коренную перестройку всей экономической и социальной жизни страны, одной из важнейших задач является "укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка, улучшение работы органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и внутренних дел..."¹

Решительную программу коренной перестройки всей деятельности правоохранительных органов наметила XIX Всесоюзная партийная конференция.² Сделано за последние годы многое. Однако, следует признать, установки партии выполняются пока что явно недостаточно, чему немало и объективных, и субъективных причин.

В постановлении "О состоянии борьбы с преступностью в стране и дополнительных мерах по предупреждению правонарушений" от 2 апреля 1988 года ЦК КПСС признал, что органы внутренних дел, прокуратуры, юстиции и суды еще медленно перестраивают свою деятельность, не в полной мере выполняют возложенные на них обязанности по борьбе с преступными посягательствами, слабо опираются на помощь широкой советской общественности, а состоявшийся в 1990 году XXIII съезд КПСС обратил особое внимание на необходимость принятия жестких мер по борьбе с преступностью. В центральные партийные и государственные органы поступает большое число писем о плохой работе милиции, следственных органов, отсутствии должной защиты личных и имущественных прав советских людей. В целом

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. М.: Политиздат, 1986. С. 48-49.

² О правовой реформе. Резолюция XIX Всесоюзной конференции КПСС. М.: Соц. законность, 1988. № 9. С. 3-4.

уровень преступности остается высоким. Министерству внутренних дел СССР, Министерству юстиции СССР и Верховному Суду СССР рекомендовано принять все необходимые меры к устранению недостатков в их деятельности по борьбе с преступностью, обратив особое внимание на организацию глубокой аналитической работы, позволяющей своевременно выявлять наиболее неблагополучные участки и концентрировать усилия правоохранительных органов на решительном преодолении негативных тенденций в поддержании правопорядка. Вести непримиримую борьбу с преступностью на почве пьянства, с самогоноварением, наркоманией, нарушениями общественной дисциплины и порядка.¹

Бюро ЦК КП Узбекистана, рассмотрев 22 марта 1989 года вопрос о работе МВД УзССР по подбору, расстановке и воспитанию кадров, признало, что низка результативность профилактической и оперативной работы милиции, ухудшается раскрываемость преступлений, ослаблена деятельность уголовного розыска, следствия, службы ОБХСС. В органы внутренних дел продолжают принимать лиц с низкими деловыми, личными и политическими качествами.

В поиске наиболее эффективных форм и методов работы правоохранительных органов определенная роль принадлежит протокольной форме досудебной подготовки материалов органами дознания, в первую очередь милицией.

В Совете Министров СССР принято постановление, где предусмотрена необходимость расширения протокольной формы досудебной подготовки материалов о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности.²

¹ Правда. 1988. 13 апр.

² Известия. 1990. 14 окт.

Досудебная подготовка материалов в протокольной форме, являясь неотъемлемой и важной стороной деятельности органов дознания, многоаспектна и прямо зависит от целого ряда конкретных факторов, начиная с кадровой проблемы и кончая состоянием законодательства — правовой базой ее применения. Протокольная форма за последние четыре года все больше входит в практику правоохранительных органов. Однако как в практике, так и в теории советского уголовного процесса, возник целый ряд спорных вопросов, требующих однозначного ответа. Разнобой и противоречия в мнениях процессуалистов — ученых и практиков — не способствуют единообразию в деятельности органов внутренних дел и судов, укреплению социалистической законности. Следственно-судебная практика подтвердила, что дифференциация форм производства по уголовным делам — одна из актуальных проблем советской уголовно-процессуальной науки. Бесспорно справедливы авторы, предлагающие усовершенствовать законодательство, регламентирующее протокольную форму.¹ Утверждению ее в качестве необходимого вида досудебного производства несомненно будут способствовать широкие научные исследования ее возможностей.² Между тем, вопросы теории и практики применения института протокольной формы еще не сведены воедино и недостаточно освещены в комплексе. Опубликованные статьи по данной теме во многом противоречивы,

1 Якубович Н., Михайлова Т. Протокольная форма в уголовном судопроизводстве // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юр.литер., 1988. Вып.46. С.197; Басков В. Дальнейшее совершенствование протокольной формы досудебной подготовки материалов. М.: Сов. юстиция, 1987. №24. С.23; Мельник С., Закожий Л. Вопросы, возникающие при применении протокольной формы досудебной подготовки материалов. М.: Сов. юстиция, 1987. №1. С.26.

2 Демидов И.Ф. Протокольная форма досудебной подготовки материалов // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юр.литер., 1987. Вып.45. С.101.

представляют собой пеструю картину и далеко не исчерпывают всех ее аспектов. К тому же значительная часть этих статей (В.Баскова, Б.Асриева, В.Арсеньева, В.Рябокопя, А.Кобликова, В.Д.Арсеньева, Н.Ф.Мэтлина и А.В.Смирнова, Л.Карнеевой и др.) написана, как и ряд методических указаний, до принятия в конце 1985 г. и в 1986 г. пленумами Верховных судов ряда союзных республик постановлений по протокольной форме. К тому же не вполне удачны отдельные положения постановления пленума Верховного суда РСФСР от 24 декабря 1985 г. по данному вопросу. Работ же с учетом специфики уголовно-процессуального, уголовного и административного законодательства Узбекской ССР нет вообще. Многие документы, например, постановления пленумов Верховных судов Казахской ССР, Азербайджанской ССР, Литовской ССР, ведомственные методические рекомендации и практика их применения еще не были предметом анализа.

Все это и предопределило выбор автором темы диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Диссертант поставил перед собой цель восполнить ряд пробелов в теоретическом исследовании института протокольной формы, в первую очередь критериев ее допустимости и перспектив, исследовать существующие в науке советского уголовного процесса концепции единства и дифференциации процессуальной формы примерительно к институту протокольной формы. Диссертант предпринял попытку внести посильный вклад в научную разработку института.

Автором выносятся на защиту следующие основные положения:

- досудебная подготовка в протокольной форме не является исключительно уголовно-процессуальным институтом в общепринятом ее понимании и представляет собой также административно-процессуальную деятельность органов дознания по выяснению обстоятельств со-

вершенного преступления;

- несостоятельность предложений о допустимости тех или иных следственных действий при протокольной форме;
- целесообразность распространения протокольной формы на целый ряд новых составов преступлений (около семидесяти);
- несовершенство регламентирования в УПК союзных республик, в т.ч. в УПК УзССР, данного института и как следствие необходимость в существенных изменениях и дополнениях УПК;
- необходимость устранения разнобоя в нормативном закреплении в УК и УПК оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности как комплексного правового института;
- целесообразность принятия пленумами Верховного Суда ССР и Верховных судов союзных республик первичных, либо повторных руководящих постановлений, а также издавая МВД и Прокуратурой СССР и УзССР приказов, усовершенствования прежних с разъяснениями ряда спорных или оставленных без внимания, либо неудачно излагаемых, вопросов практики применения протокольной формы;
- наконец, наличие реальных резервов и возможностей активизации и дальнейшего совершенствования практики применения протокольной формы правоохранительными органами Узбекской ССР.

Теоретическая и методологическая основа. В основу диссертационного исследования положены произведения классиков марксизма-ленинизма, материалы XXII и XXIII съездов КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции, постановления Пленумов ЦК КПСС, XII съезда Компартии Узбекистана, пленумов и бюро ЦК Компартии республики. Используются уголовно-процессуальное, уголовное и частично административное законодательство Узбекской ССР, а также РСФСР и некоторых других союзных республик в плане их сопоставления, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР и пленумов

Верховных судов ряда союзных республик. Автор опирался также на общие положения теории государства и права, советского уголовного и административного права. Проанализировано им 290 уголовных дел. Используются приказы Генерального прокурора СССР, МВД СССР и МВД УзССР, Минюста УзССР, ведомственные и межведомственные методические рекомендации и обзоры. Исследование проведено в значительной степени на стыке двух отраслей законодательства и научных дисциплин – уголовного процесса и уголовного права.

В ходе исследования применялись историко-правовой, системный, логический, сравнительный, анкетно-социологический, статистический и другие частные научные методы. Изучена и критически переработана обширная специальная литература.

Научная новизна исследования. Диссертантом предпринята попытка выявить, проанализировать и обобщить элементы и характерные признаки института досудебной подготовки и рассмотрения материалов протокольной формы в их комплексе. Ряд выводов и предложений делается диссертантом впервые.

В частности, обосновывается необходимость внесения следующих изменений и дополнений в действующее законодательство:

- внесение в ст.379 УПК УзССР (ст.414 УПК РСФСР) критериев применения протокольной формы;
- расширение в ст.379 перечня примерно до 70 составов;
- дополнение УК УзССР нормой, аналогичной ст.150 УК РСФСР;
- включение в ст.380 УПК УзССР (ст.415 УПК РСФСР) заявления (сообщения);
- дополнение ст.ст. 57,58 и 70 проекта Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и соответствующих статей УК союзных республик (ст.ст.48,48^I,49^I УК УзССР) условием:

"с согласия самого виновного и при признании им своей вины";

- дополнение ст.5^I УПК УзССР пунктом пятым (ст.6^I УПК РСФСР);
- замена в ст.5⁶ УПК УзССР и других понятия "деяния, содержащего признаки преступления" понятием преступления ;
- дополнение части второй ст.384 УПК УзССР указанием на последствия несоблюдения 10-дневного срока досудебной подготовки ;
- дополнение ст.384 УПК УзССР частями третьей и четвертой, аналогичным частям 3,4 ст.418 УПК РСФСР и ст.104 УПК БССР ;
- изменение редакции п.2 ст.381 УПК УзССР (п.2 ст.416 УПК РСФСР).

Практическая значимость работы заключается в освещении и анализе не исследованных ранее аспектов института протокольной формы досудебной подготовки материалов, в даче практических рекомендаций по ее применению и дальнейшему совершенствованию, выдвижении предложений о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство в целях повышения его эффективности, взаимной согласованности и логичности и, в конечном счете, укрепления социалистической законности и правопорядка.

Апробация диссертации и публикация результата. Тема диссертации утверждена Ученым советом юридического факультета ТашГУ им.В.И.Ленина. Диссертация обсуждена как по главам, так и в целом, на кафедре советского уголовного процесса факультета.

Результаты диссертационного исследования докладывались автором на заседаниях кафедры, семинарах и научных конференциях, использовались в ходе организации учебного процесса и опубликованы в виде научных статей, сообщений и методических рекомендаций.

Структура диссертации определена сформулированными выше целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения (выводов и предложений) с приложением списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении показаны актуальность, степень изученности проблемы, охарактеризованы цель и задачи, методология и частные методы исследования, использованные источники, изложены основные положения, выносимые диссертантом на защиту, дано обоснование их научной новизны и практической значимости.

Глава I - "Протокольная форма как самостоятельный вид административной и уголовно-процессуальной деятельности органов дознания" - состоит из трех параграфов. В первом параграфе в порядке исторического экскурса дается анализ концепций единства и дифференциации процессуальной формы в науке советского уголовного процесса. В ходе критического анализа доктрины автор показывает противоречивость и даже непоследовательность позиций ряда противников упрощенной формы и дифференциации уголовного судопроизводства. Диссертант солидаризируется со сторонниками дифференциации: В.Д.Арсеньевым, А.Д.Бойковым, Е.В.Болдыревым, А.Гуляевым, В.Н.Ивановым, С.Келиной, С.А.Маршевым, А.Михайловым, В.П.Нажимовым, П.Ф.Пашкевичем, Б.Протченко, М.Рагинским,

Р.Д.Рахуновым, Е.А.Смоленцевым, М.Л.Якубом.¹

Соответственно, диссертант возражает приверженцам концепции единства процессуальной формы — противникам протокольной формы: А.И.Бастрыкину, Г.Ф.Горскому, А.Горбузе, Ц.М.Каз, Э.Ф.Кучевой, Л.Д.Кокореву, И.Ф.Крылову, В.М.Савицкому, М.С.Строганову, П.С.Элькинду и др. Характерна критика протокольной формы со стороны А.С.Кобликова, объявлявшего ее "экономией за счет законности", разрушающей принципиальные устои; автор в период застоя и зажима гласности сетовал на то, что "критика действующего процессуального порядка, к сожалению, иногда выносятся на стра-

I Арсеньев В. Упрощение неравнозначно упрощенчеству. // Соц. законность, 1975. №3. С.164; Арсеньев В.Д., Метлин Н.Ф., Смирнов А.В. О дальнейшей дифференциации порядка производства по уголовным делам // Правоведение, 1986. №1. С.78-83; Бойков А.Д. Перспективы развития уголовного судопроизводства // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юр.литер., 1985. Вып.43. С.50; Бойков А.Д. Перспективы развития уголовного судопроизводства // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юр.литер., 1985. Вып.43. С.50; Нажимов В.П. К вопросу о дифференциации в советском уголовном процессе // Формы и методы борьбы с преступностью. Вильнюс, 1974. С.56-57; Его же: Суд как орган правосудия по уголовным делам в СССР. Автореф. дис. ... докт. юр. наук. Л., 1971; Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М.: Юр.литер., 1984; Его же: О процессуальной экономии в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Тр. ВНИИСЗ // Проблемы совершенствования советского законодательства. М., 1974. Т.1. С.160-173; Маршев С.А. О дифференциации форм уголовного судопроизводства // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы / Научн. ред. Л.Д.Кокорев, Воронеж, 1979. С.141-147; Рахунов Р.Д. Дифференциация уголовно-процессуальной формы по делам о малозначительных преступлениях // Сов. государство и право, 1975. №2. С.63-67.

ницы широкой печати..."¹

Во втором параграфе исследуются цели и задачи протокольной формы. Отмечается, что она имеет своей целью прежде всего рационализацию судопроизводства. Она позволяет оптимально выполнять задачи и достичь целей уголовного процесса при соблюдении всех его принципов, но только с наименьшей возможной затратой сил и средств, представляет собой новый качественный подход к решению задач уголовного процесса, достаточно смелый, требующий и качественно нового понимания и просто нового мышления и подхода, отказа от привычных схем мышления, ломки устоявшихся стереотипов в правосознании. Протокольная форма несовместима с догматизмом в доктрине и культом процессуальной формы, с пониманием ее как раз и навсегда данной, застывшей истины. Она сегодня и шаг вперед и своеобразный импульс для органов дознания.

В третьем параграфе исследуются и обобщаются критерии допустимости и перспективы протокольной формы.

Основной довод в пользу правомерности существования и дальнейшего совершенствования ее усматривается в диалектической взаимосвязи двух отраслей права — уголовного и уголовно-процессуального, в закономерности соответствия процессуальной формы своему материально-правовому содержанию и изменения способа исследования вместе с изменением его предмета.

Ввиду фактического отсутствия в законе легальных оснований допустимости протокольной формы предлагается внести в закон (ст. 379 или ст. 379¹ УПК УзССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик) ее к р и т е р и, к которым диссертант относит:

¹ См.: Коблицков А.С. Законность — конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М.: Юр.литер., 1979. С.185.

- 1) совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности ;
- 2) совершение преступления, как правило, в обстановке очевидности ;
- 3) сравнительную несложность обстоятельств совершения преступления и процедуры сбора фактических данных, свидетельствующих о совершении преступления конкретным лицом и его виновности ;
- 4) отсутствие необходимости в следственных действиях и процессуальном принуждении ;
- 5) возможность оперативного установления и закрепления обстоятельств непосредственно после обнаружения преступления и в установленные законом сжатые сроки ;
- 6) отсутствие возражений со стороны правонарушителя против упрощенной формы.

Введение критерия степени общественной опасности ныне предполагает внесение изменений в санкции отдельных статей УК, включенных в ст. 379-УПК УзССР (ст.414 УПК РСФСР), в сторону снижения их потолка, т.к. они по проекту новых Основ уголовного законодательства подпадают под категорию менее тяжких преступлений.

Отсутствие в ст.381 УПК УзССР (ст.416 УПК РСФСР) пункта четвертого - "при заявлении о том ходатайства правонарушителя" (как одного из процессуальных оснований проведения дознания вместо протокольной формы) следует считать пробелом в законодательстве, который целесообразно устранить.

Вопреки мнению Н.Якубович и Т.Михайловой, совершение преступления группой лиц само по себе не должно рассматриваться

как препятствие к применению протокольной формы и, соответственно, совершение преступления не в составе группы не должно включаться в перечень обязательных критериев ее допустимости. Сказанное не относится к составам преступлений, совершаемых по предварительному сговору группой лиц, — как квалифицированным составом согласно диспозициям статей УК.

Предложения В.Баскова, С.Мельника и Л.Захожего о расширении перечня составов преступлений в ст.414 УПК РСФСР (ст.378 УПК УзССР) заслуживают поддержки, за исключением отдельных составов, не соответствующих сформулированным выше критериям. Протокольную форму целесообразно распространить на гораздо больший круг составов, чем предлагается этими авторами, — примерно на 70, а именно на ст.ст. ч.2 ст.91, ст.106, ст.111, ч.2 ст.113, ст.ст.120 и 131, 123, 123^I, ч.1; 123², 124, 130, 121, 132, ч.1,2; ч.1 ст.135, 136, 137, 138, 139, 141, 141^I, ч.1 ст.142, 143, ч.2 ст.147, 151^I, 155, 164, 165, 166^I, ч.1,2 ст.166², ст.ст.167, ч.2,3; 211, п. "в", 167^I, ч.1 ст.175^I, 162^I, 177^I, ч.1,2 ст.182², ч.2 ст.180, ст. 180^{II}, ч.1; ч.1,2 ст.183; 184^I, ч.1, 186, ч.1 ст.190; ст.195, 196, ч.1,3, 197, ч.2, 196, 191^I, ч.1, 199², ч.2, 201, 1201^I, ч.1, 204^I, 206^I, 208^I, ч.2, 218^I, ч.1, 224 Уголовного кодекса УзССР и соответствующие статьи УК других союзных республик.

Глава 2 — "Деятельность органов дознания по досудебной подготовке материалов" — состоит из пяти параграфов, в которых исследуются: сроки производства, сбор фактических данных о преступлении, проблема допустимости следственных действий, существенные и типичные процессуальные нарушения, вопрос о возможности направления материалов на рассмотрение общественности.

По мнению диссертанта, десятидневный срок подготовки материалов надлежит исчислять, начиная со следующего дня после поступления в орган дознания и регистрации заявления (сообщения) о преступлении или непосредственного его обнаружения органом дознания. Диссертант приходит к выводу, что в юридической литературе наметилась тенденция к постепенному превращению протокольной формы в суррогат дознания, что нежелательно и недопустимо. Не убедительны предложения Б.Алексеевой, Р.Гилигашвили, Л.Захожего, Л.Колосова, С.Мельника, А.Чуркина и некоторых других авторов о допустимости или узаконении следственных действий при протокольной форме: осмотров, изъятий, выемок, задержаний, экспертиз, обысков, наложения арестов на имущество.

Разъяснение в постановлении пленума Верховного суда РСФСР от 24 дек. 1985 г. (п.3), что при протокольной форме допустим осмотр места происшествия, на наш взгляд, противоречит ст.178 УПК РСФСР (ст.161 УПК УзССР) и руководствоваться им нельзя. Перечень существенных процессуальных нарушений, приводимый в п.4 данного постановления, не может считаться исчерпывающим, он подлежит расширению за счет таких отступлений от закона, как утверждение протокола заместителем прокурора или заместителем начальника органа дознания, или руководителями отдельных подразделений органа внутренних дел, т.е. неправомочными должностными лицами, применительно к правонарушителю мер общественного воздействия без согласия прокурора, несоблюдение десятидневного срока, ознакомление правонарушителя с материалами до принятия начальником органа дознания решения по материалам, неподписание протокола лицом, проводящим проверку. Следует расценить как не основанную на законе практику возвращения судом материалов под тем

предложено, что начальник органа дознания не обсудил возможности передачи материала на рассмотрение общественности.

Пункт третий ст.331 УПК УзССР (п.3 ст.416 УПК РСФСР) должен быть исключен из этой статьи и выделен в самостоятельную норму ввиду аналогичности: в нынешней редакции он предусматривает проведение дознания (следовательно и возбуждение уголовного дела) для установления существенных дополнительных обстоятельств, необходимых для возбуждения уголовного дела, что лишено смысла.

Представляются не имеющими правовых оснований утверждения Б.И.Баскоба, Б.Асриева, В.Д.Арсеньева и др., что якобы в силу закона (ст.126 УПК РСФСР) применять протокольную форму в отношении несовершеннолетних вообще нельзя.^I

Ст.ст. 57, 58 и 70 проекта Основ уголовного законодательства и соответствующие статьи УК союзных республик (ст.ст.48,48^I, 49^I УК УзССР) необходимо дополнить такими условиями передачи дела (материалов) на рассмотрение общественности, как "с согласия самого виновного и при признании им своей вины". В УК Узбекской ССР эти условия непоследовательно соблюдены лишь в ст.49 в связи с запретом передачи лица на поруки. Статью 5^I УПК УзССР диссертант считает необходимым дополнить пунктом пятым (как и ст.6^I УПК РСФСР) — указанием на часть первую ст.48 УК (изменение обстановки), необоснованно забытую при перечислении оснований прекращения дела по нереабилитирующим основаниям.

Кроме того, в статье 5⁶ УПК УзССР (ст.10 УПК РСФСР) желательно отказаться от расплывчатого понятия "деяние, содержащее признаки преступления" и заменить его четким понятием преступле-

ния, которым законодатель пользуется, в частности, применительно к протокольной форме (ст. 379 УПК УзССР) и в других случаях. Пока же между этими нормами несоответствие.

Делается вывод, что сопоставление ст. 5^I УПК Узбекской ССР и ст. 5^I УПК РСФСР свидетельствует в пользу кодекса Узбекской ССР, поскольку и ст. 6^I УПК РСФСР отсутствует, в отличие от ст. 5^I УПК УзССР, необходимое указание на обязательность предъявления обвинения и допроса в качестве обвиняемого.

Отмечается, таким образом, недостаточная законодательная разработанность оснований и порядка направления материалов протокольной формы, как и иных, на рассмотрение общественности, необходимость дальнейшего совершенствования комплексного института освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям и во многом справедливость его критики учеными и практическими работниками (А. Иванов, А. Ларин и др.)^I.

Глава 3 - "Судебное рассмотрение дел с протокольной формой" - состоит из четырех параграфов: действия суда в связи с поступлением материалов, проблема формулирования обвинения и переквалификации действий подсудимого, процессуальное положение причастных лиц и вынесение приговора.

Обосновывается вывод о мотивированности разъяснения Минюста и Верховного суда УзССР в методических рекомендациях судам "Порядок рассмотрения дел по материалам протокольной формы досудебной подготовки", о том, что судья вправе единолично возвратить материалы, если органом дознания не соблюден

^I Иванов А. Решать должен суд // Литер. газета, 1989, 1 марта;
Ларин А. Суд без суда // Известия, 1989, 7 марта.

десятидневный срок их досудебной подготовки, поскольку в соответствии со статьей 381 УПК начальник органа дознания в таких случаях обязан возбуждать уголовное дело. Статьи 384, 385 УПК УзССР такое право предоставляют суду, т.е. коллегиальному органу правосудия. Хотя в УПК не предусмотрено возвращение распорядительным заседанием суда материалов органу дознания для проведения дополнительной проверки, практика единоличного возвращения судьей материалов признается диссертантом допустимой.

Вызывает возражение указание в постановлении пленума Верховного суда РСФСР от 24 дек. 1985 г. и аналогичное мнение Л.Смирнова, В.И.Баскова, И.Ф.Демидова, Л.Колосова и А.Чуркина, Л.Миранова, что требование ст.237 УПК РСФСР не распространяется на дела с протокольной формой досудебной подготовки и потому не требуется вручать подсудимому определение (постановление) о возбуждении уголовного дела и предании суду не позднее чем за трие суток до слушания дела. Предпочтительнее позиции украинского законодателя (ст.430 УПК Украинской ССР) и пленумов Верховных судов УзССР и Литовской ССР: при несвоевременном (не позднее чем за трие суток) вручении этих документов дело может быть рассмотрено лишь по просьбе подсудимого.

В.Арсеньев и В.Рябоконь считают, что суд в распорядительном заседании вправе переквалифицировать деяние по статье УК, по которой не предусмотрена протокольная форма, возбужив при этом уголовное дело. Нам представляется приемлемой такая рекомендация лишь по делам т.н. "частного обвинения", разумеется, при наличии жалобы потерпевшего. Судопроизводство в таком случае будет вестись применительно к правилам главы двадцать девятой УПК (ст.ст. 372-378); при отсутствии жалобы (заявления) потер-

певшего дело подлежит прекращению.

Комментарий Л.Миронова¹ к порядку применения пунктов 2 и 3 статьи 416 УПК РСФСР (соответственно и аналогичных норм УПК других союзных республик) представляется ошибочным. Вопреки разъяснениям автора, по пункту второму ст.416 УПК РСФСР (п.2 ст.381 УПК УзССР) суд возвращает не материалы и не со стадии распорядительного заседания, а само дело после проведения судебного следствия.

По вышеперечисленным, а также другим вопросам применения протокольной формы досудебной подготовки материалов желательно принятие постановлений пленумами Верховного суда УзССР.

Целесообразно также издание Прокуратурой, МВМ, Минюстом и Верховным судом УзССР новых развернутых методических рекомендаций, учитывающих как ошибки, так и достижения научной мысли и практики правоохранительных органов, а также приказов с организацией их тщательного изучения, особенно работниками органов дознания и вновь избранными судьями и народными заседателями. Вопросы профессиональной компетентности приобретают в данном случае особенно важное значение в условиях построения правового государства.

На юридических факультетах (ТашГУ, СамГУ, НГУ), в Ташкентской высшей школе МВД СССР, в Ташкентской средней школе милиции, на курсах переподготовки и обучения практических работников правоохранительных органов (республиканских и областных) необходимо ввести в учебные планы обязательное проведение соответствующих проблемных и углубленных лекций и практических занятий (се-

¹ Миронов Л. Рассмотрение уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов // Сов.юстиция, 1988, №2. С.10-11.

минаров, деловых игр и т.п.) повышенной трудности с разработкой и использованием наглядных пособий и других современных учебно-методических средств обучения, в т.ч. компьютерных. Это – настоящее требование времени.

В заключении диссертации подводятся краткие итоги исследования, формулируются основные выводы и предложения диссертанта, основное содержание которых и отражено в настоящем автореферате.

Основные положения диссертации опубликованы автором в следующих работах:

1. Спорные вопросы теории и практики протокольной формы уголовного судопроизводства // Совершенствование мер борьбы с преступностью и ее профилактика : Сб. науч. трудов / ТашГУ. Ташкент, 1989. 0,5 п.л.

2. Некоторые вопросы совершенствования судопроизводства. Ташкент: Знание. 1,25 п.л.

3. Методические рекомендации по Проблемной лекции "Институт протокольной формы в уголовном судопроизводстве". Ташкент: ТашГУ, 1990. 1,25 п.л.

Литвинцев

Подписано к печати 250191р — Заказ № 46
Тираж 100 экз. Объем 125 п. л. Формат бумаги
60×84 1/16.

Отпечатано на ротационной в типографии ТашГУ
им. В. И. Ленина.
Адрес: 700095, г. Ташкент, ГСП, Вузгородок, ТашГУ.